

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ГОРОДСКОЙ И ПРИГОРОДНОЙ
МОНАСТЫРСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПОЗДНЕЙ ВИЗАНТИИ.

Увеличение размеров городской собственности крупных духовных феодалов Византии, связанное с общим усилением экономического и политического влияния византийских монастырей в обстановке, сложившейся в стране после ликвидации латинского господства, является одной из характерных черт исторического развития империи эпохи Палеологов. Рост объема владений крупноземлевладельческих феодальных элементов в городах страны был проявлением своеобразия византийского феодализма, — своеобразия, явившегося результатом совершенно особого пути становления и расцвета феодальных отношений в Византийской империи, результатом конкретно-исторических условий, создавшихся в стране в эпоху восстановления государственного единства.

В XIII—XIV вв. — в трудные для империи времена территориального расчленения, упадка политического и военного влияния Византии особенно бурно увеличивались богатства монастырей, на которые власти возлагали надежды идеологического обоснования великой роли Византии в христианском мире. Императоры искали в монастырях своих союзников, могущих поддержать потерянный политический авторитет Византийской империи. Особенно возросла роль монастырей в период внутренних смут и междоусобной борьбы за власть. Во времена гражданской войны 40-х годов XIV в. обе борющиеся стороны, стремясь заручиться поддержкой влиятельного афонского монастыря, щедро одаривали монастыри различного рода пожалованиями, в том числе и городскими владениями. Монастыри стремились расширить свои владения в городах — опорных пунктах в борьбе за политическую власть.

Монастырские акты дают возможность детально проследить увеличение объема монастырских владений в XIV в. в районе двух крупных городов византийской Македонии — Фессалоники и Серр.

Поскольку рост экономического и политического влияния монастырей в этих городах во времена правления Палеологов является очевидным, вопрос о характере городской и пригородной монастырской собственности может быть рассмотрен как один из аспектов

проблемы исторической тенденции развития поздневизантийского го - рода.

Право собственности отдельных монастырей на их городские и пригородные имущества, составлявшие вещественное содержание собственности, в некоторой степени определялось тем, к какому типу монастырей они относились /императорские, ктиторские, церковные и самостоятельные/.¹

Для XIV в. наиболее распространенным типом монастырей были ктиторские монастыри. Основатели подобных монастырей - ктииторы - в большинстве случаев передавали им значительную часть своего имущества.² Доходы от ставших монастырскими владений шли в пользу основателя и его наследников.³ Ктитория, основывая частно - владельческие монастыри, думали, конечно, и о спасении души, но главное - они надежно защищали свои владения от различных налетов со стороны государства, поскольку византийские монастыри издавна пользовались большой экзимированностью. Правда, ктитория, имевшие права на доходы с монастырских владений, не могли продавать и дарить монастыри.⁴

Для поздней Византии характерно стирание резких различий между отдельными типами монастырей. Обитель Иоанна Пророка на Меникейской горе была основана жителем Серр Иоанникием как типичный ктиторский монастырь. Типик монастыря был написан вторым ктитория Меникейской обители Иоахимом, племянником Иоанникия. Но иногда этот монастырь называется патриаршим.⁵ Особое покровительство обители оказывал Иоанн Кантакузин; это покровительство можно рассматривать как квазиктиторство. С ростом богатств монастыря меняется его название в документах: он стал именоваться императорским,⁶ но не потому, что император становится верховным собственником его имущества, а вследствие покровительства и внимания к обители со стороны правителя империи.

Большинство афонских монастырей было императорскими. При императоре Алексее I Комнине Афон был освобожден от всякой зависимости от константинопольского патриарха; все афонские монастыри с этого времени подчинялись непосредственно самому императору.⁷

К.Успенский отмечает, что в поздневизантийское время часто сочетаются два типа монастырей - самостоятельные и императорские.⁸

В таком случае монастыри владели своим имуществом как полные собственники, лишь пользуясь покровительством императора.

Следовательно, название монастыря /императорский, патриарший и т.д./ в эпоху Палеологов зачастую не решало вопроса о субъекте права собственности: крупный монастырь к этому времени распорядился своими имуществами как *dominus plenus*.

Основным объектом права монастырской собственности в поздневизантийских городах и пригородных районах была недвижимость — земли, дома, эргастерии, пекарни, мельницы. Накопление в форме недвижимого имущества вообще является характерным для феодального общества.

Владения, приобретенные монастырем, обычно не продавались и не обменивались: по византийским законам монастырское имущество считалось неотчуждаемым, ибо оно было посвящено богу.⁹

Каковы источники роста монастырских владений? Они увеличивались за счет имущества лиц, живших в монастыре;¹⁰ в результате права наследования за лицами, которые, умирая, не оставили наследника; значительно вырастали монастырские богатства в результате дарений и передач по завещанию, покупок, обмена, получения ренты с зависимых людей.

Наиболее часто встречаемым в актах источником роста монастырских богатств является дарение.¹¹ Дарителями в большинстве случаев являлись представители господствующего класса.

Владения монастырей, расположенные в городах Фессалоника и Серри и их округа, часто были результатом дарений со стороны императора, его приближенных и родственников, знатных людей империи, богатых горожан.¹² Дарения имели целью оставить добрую память о себе, льстили тщеславию дарителей.

В 1338 г. известная Феодора Кантакузина, мать будущего императора Иоанна VI, желая искупить грехи и исцелить рану своей души, обращается к монахам горы Афон и особенно — к монастырю св.Христа Спасителя, называемого Кутлумуш, просит каждый день обращаться к ней бога, а после того, как она покинет мир, — удвоить молитвы.¹³ Феодора подарила Кутлумушскому монастырю земельное владение Элеуса, находящееся около Серр, два огороженных земельных

участка внутри города, несколько хозяйственных построек с подвальными помещениями и дворами; недалеко от торгового центра Серр — три эргастерии, пекарни; рядом с деревней Косна /2 км от города/ Феодора Кантакузина дарует Кутлумушскому монастырю 50 модиев пахотной земли с двумя упряжками волов и ста овцами; кроме того, сад и виноградник в окрестностях Серр.

В 1352 г. Менкейский монастырь получил в дар от *αρχιεπίσκοπος* императора Георгия Фокопула эргастерии и земли внутри Серр, мельницы и виноградники за городом, 300 модиев земли.¹⁴

Простые люди называются в качестве дарителей лишь единичными алтами.

Купля — достаточно часто встречающийся в актах источник монастырских доходов.¹⁵ Акты сообщают нам имена продавцов городских и пригородных имуществ — родственников и приближенных императора, состоятельных горожан. Во многих монастырских документах XIV в. имеются материалы, свидетельствующие о покупке монастырями крестьянских земель (обычно очень небольших по размеру). Так, Халандарский монастырь купил в 1317 г. у некоего Феодора Малокопа 5 модиев земли в окрестностях Фессалоник.¹⁶ Крестьяне серрской округи продали в 1323—1326 гг. этому же монастырю близ города небольшие земельные участки по 3—4 стремны.

Иногда монастыри становились на путь прямого захвата земель и других владений соседей — крестьян.¹⁸

В афонских и других актах часто называются крестьяне — парики и проскафимены, сидящие на пригородных монастырских землях.¹⁹ Характер взаимоотношений между зависимыми крестьянами и их господином-монастырем можно проследить по практикам Ивирского монастыря, относящимся к XIV в. Ивирские писцовые книги среди владений монастыря называют и пригородные фессалоникийские деревни — Ксидоригий и Като Вольво.²⁰

Данные практиков дают возможность судить о платежах, выплачиваемых крестьянами в пользу монастыря.²¹ В практиках называется основной налог — телос, а также икуменон, офелля, айр, хиропрота — тий, хиродекатия, мелиссоэенной.

Величина телоса, как показывает практики, зависела от размеров крестьянского хозяйства. В проастии Ксидоригий в 1301 г. самый

большой телос платила семья Стаматия - I ¹/₂ иперпира /см.табли -
цу I/. Это была наиболее обеспеченная семья, имевшая, кроме вино-
градника и упряжки волов - зевгара, 30 овец. В деревне Като Воль-
во самый большой телос - от 2 ¹/₂ до 3 ¹/₂ иперпиров - платили
семьи, обозначенные в таблице 2 номерами II, I6, I7, I9. Размеры
хозяйств этих семей были более значительными по сравнению с дру-
гими. Например, у Аргира, сына Николая Ермилиота, было 3 ¹/₂ мо-
дия виноградника, 2 зевгара, I5 овец, 4 коровы, I0 свиной.

Самый небольшой телос (I/₃, I/₄, I/₆ иперпира) платили бед-
ные семьи /см.семьи 7, I0, II таблицы I и семьи 24, 25, 28, 30,
3I, 32, 33 таблицы 2/.

Однако, величина телоса, взимаемого монастырем с зависимых
крестьян, будучи зависимой от размеров имущества, не находилась
по отношению к нему в прямой пропорциональной зависимости.²² Нап-
ример, семьи 3 и 8 /таблица 2/ платили одинаковый телос - 2 ипер-
пира; однако, размеры хозяйства первой семьи явно больше. Одина-
ковый телос в I иперпир платили семьи I, 2, 6, 7, 9, I2, I8, 22
/таблица 2/; число же отраслей в хозяйствах и их размеры не сов-
падают. Отсутствует функциональная зависимость и между величиной
телоса и числом членов семьи. Одинаковый телос (I/₆ иперпира/
платят семья Марии, дочери Гермилота, состоящая из трех человек,
и семья Рантия, состоящая из двух человек /см.семьи 3I и 32 таб-
лицы 2/.

Феодальная традиция в обложении зависимых крестьян проявляет-
ся нечетко. Канонитий, сын Паскадия, из проаствия Ксморигий пла-
тил в I32I г. и I34I г. телос I ¹/₂ иперпира, хотя за двадцать
лет его хозяйство уменьшилось на одного быка. Но Димитрий, зять
Верги, в I30I г. платил в качестве телоса I/₃ иперпира, а в I32I г.
уже I иперпир, хотя его хозяйство незначительно изменилось: при-
бавился I модий виноградника и убавилась одна свинья. Саложник
Иххалиа Кокал из деревни Като Вольво платил в I32I г. в качестве
телоса I ¹/₆ иперпира, а в I34I г. - при прежних размерах хозяй-
ства - I ¹/₂ иперпира.

Однако, несмотря на слабость проявления феодального обычая в
обложении крестьянства, характер ренты, получаемой монастырем,
оставался феодальным, ибо рента была формой реализации права фео-
дальной собственности монастыря на землю. Зависимые от монастыря
крестьяне, лишённые необходимого для них условия труда - земли,

были вынуждены пользоваться монастырской землей, неся за нее в пользу монастыря — господина многочисленные платежи.

Поскольку мы не имеем больше практиков, относящихся к пригородным монастырским владениям, наши выводы не могут быть широки — ми: они относятся только к рассматриваемым местностям.

К сожалению, отсутствуют документы, которые дали бы возможность судить об организации монастырского хозяйства в городе. Правда, известны случаи, когда монастырские парики работали в городских мастерских.²³ Мы не знаем, насколько широко применялся труд феодально зависимых людей в городском монастырском хозяйстве. Вероятно, монастыри были вынуждены все-таки прибегать и к использованию труда наемных работников. Но, во всяком случае, использование париков в городском ремесле говорит о попытке получения доходов путем участия в товарном обмене при использовании старых феодальных форм эксплуатации непосредственных производителей.

Часто акты говорят о том, что монастыри сдавали дома, эргастерии. Каков же характер аренды?

В большинстве случаев при упоминании аренды в источниках не оговариваются имена арендаторов и условия аренды. Наиболее часто называемым объектом аренды являлись дома, расположенные в Фессалонике и Серрах. В практике Меникейского монастыря говорится о домах, сдаваемых монастырем в аренду.²⁴

В документах афонских монастырей называется не менее 10 находящихся в Фессалонике домов и строений, сдаваемых наем *βικηριται ετοικισαι* Лаврой, Ивирским, Филофеевым, Ксенофоновым и другими монастырями.²⁵ Сдавались монастырями в аренду и городские земельные участки для строительства на них домов.²⁶

В большинстве упоминаемых в документах случаев аренда представляла собой обычный для простого товарного хозяйства договор о предоставлении имущества во временное пользование за определенную плату. Однако, о возможности превращения аренды такого типа в типично предпринимательскую говорит широко известный пример со сдачей в аренду Ивирским монастырем фессалонийского сада.²⁷ Аргиропулы, арендовавшие монастырскую землю, смогли извлечь из городского земельного участка большие доходы, чем сам монастырь — собственник земли. Прежние пять садовых участков стали сдаваться в субаренду семи арендаторам.²⁸ Арендная плата была увеличена

Аргиропулами. За первый садовый участок денежная арендная плата была увеличена с 27 $\frac{1}{2}$ иперпиров, взимаемых с арендаторов монастыря, до 30 иперпиров; за второй участок - с 12 до 14 иперпиров; за третий участок - с 3 до 6 иперпиров; за четвертый - с 10 до 16 иперпиров; за пятый - с 8 до 20 иперпиров в год. В первый же год аренды Аргиропулы увеличили денежную плату с субарендаторов с 59 $\frac{1}{2}$ иперпиров до 86 иперпиров. На семнадцатый же год пользования садом Аргиропулы стали получать за него, не считая приношений овощей и фруктов натурой, 115 иперпиров.

Поскольку Ивирский монастырь считал необходимым расторгнуть арендный договор с Аргиропулами, вполне возможно, что он предпочел сам извлекать доходы, подобно Аргиропулам, из участка городской земли - на основе предпринимательства.

Кроме арендных отношений, для городской и пригородной монастырской собственности характерно и совладение. Особенно часто в источниках называется совместное владение каким-либо имуществом монастыря и зависимого от него метоха.

По хрисовулу 1345 г. владения Меникейского монастыря и его метоха, находящегося в Серрах, рассматриваются как единые, общие для обеих обителей. Двенадцать метохов, перечисленные дарственной грамотой сербского царя Стефана Душана, объявляются владениями обеих монастырей.²⁹

Степень зависимости городских и пригородных метохов от крупного монастыря и характер их взаимоотношений были различными. Некоторые метохы представляли с монастырем "единое тело..., управляемое одной головой - игуменом".³⁰ В большинстве же случаев монастырь владел городскими метохами как господин *καὶ ἐξουσίαι καὶ ἐπιτροπὴ καὶ ἐπιβουλή καὶ ἐπιμελίαι καὶ ἐπιβουλή καὶ ἐπιτροπὴ καὶ ἐπιμελίαι*.³¹ В таких случаях хозяйственная связь монастыря и метоха должна была носить чисто феодальный характер.³² Однако, мы не располагаем сведениями о распределении доходов от городских и пригородных владений между монастырем и метохом.

Городские и пригородные владения монастырей были освобождены от большинства налогов. Иммунитет распространялся и на владения метохов. Императорские дарственные грамоты обычно заканчивались подтверждением неприкосновенности монастырского права

собственности : „ μετοχίαι τε καὶ κτήματα ὀφείλουσιν κατασκευῆναι ἢ τοσαύτην σερραμίδα μορῇ ἀνενοχλήτους πάντες καὶ ἀβίασέμευς καὶ τῆν ἐξ ἀρχῆν ἀποφάσεισθαι πρόγονον... " ³³

Иногда неприкосновенность городских владений особо оговаривается: в хрисовуле, данном Иоанном Палеологом в 1342 г. Зографскому монастырю, гарантируется безопасность владения метохами, расположенными в Фессалонике. ³⁴

Иммунитетные права, раздаваемые Палеологами монастырям, укрепляли их положение как в городе, так и в деревне.

Но, владея городским имуществом /к тому же освобожденным от большинства налогов/, принимая участие в производстве и обмене, монастырь оставался прежде всего феодалом. Его основные богатства заключались в земле. ³⁵

Поскольку характер городской и пригородной монастырской собственности оставался феодальным, увеличение объема владений монастырей в городах и пригородных районах в XIV в., естественно, не могло способствовать развитию элементов капиталистических отношений. Если вспомнить, что господство феодалов в византийских городах дополнялось засильем итальянского купечества, становятся очевидными те трудности, в которых должно было существовать отечественное городское производство и обмен. Несмотря на яркую историю византийского ремесла и торговли в предшествующие века, Византия не смогла встать на путь экономической и социальной зрелости города на последней стадии ее феодализма. Участие феодалов в городском производстве и обмене должно было предопределить исторический путь развития страны. Византийское правительство, сохранявшее феодальный строй страны и пытавшееся его укрепить путем увеличения городских и земельных владений феодалов и раздачи им широких иммунитетных прав, лишило страну возможности экономического прогресса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1/ A. Ferradou. Des biens des monastères a Byzance. Bordeaux, 1896, p. 90-119; К. Успенский. Экскуссия-иммунитет в Византийской империи. - ВВ, т. XXII, Петроград, 1923, стр. 78; М.Я. Сызмов. Проблемы иконоборчества в Византии. - Ученые записки Свердловского Гос. Пед. института, вып. 4. Свердловск, 1948, стр. 82.
- 2/ Gm. A. Guillou. Les archives de Saint-Jean-Prodrogme sur le mont Ménécée. Paris, 1955, N 7, p. 51. См. В. Марковић. Ктитори, њихова права и дужности. Прилози за књижевност, кн. У, Београд, 1925; С. Троицки. Ктиторско право у Византији и у Немачкој Србији. Срп. Кр. Акад. CLXVIII, Београд, 1935; S. Troicku. Das Ktitorenrecht in Byzanz und Serbien zur Zeit der Nemanjaden. Belgrad, 1932.
- 3/ Ктитор не имел лишь права на сам храм, предметы культа, - год встает и обещанную в завещании или ином документе сумму на содержание монахов.
- 4/ Номоканон Фотия. Казань, 1899, стр. 131.
- 5/ A. Guillou. Les archives, p. 11.
- 6/ ibid., N 25, 34.
- 7/ V. Langlois. Le mont Athos et ses monastères. Paris, 1867, p. 7. Естественно, что патриархи пытались бороться за право главенствовать над богатыми афонскими монастырями. В 1313 г. патриарх Нифон перевел Афон под власть патриарха Константинополя. Резиденция протата была установлена в Карее. Епископ Иерисса, который до этого времени имел титул высшего правителя монастырей Афона, потерял свою власть. Однако, в течение XIV в. Афонские монастыри были фактически независимыми. - ibid., p. 9.
- 8/ К. Успенский. Экскуссия-иммунитет, стр. 109.
- 9/ Justiniani nov. VII, c. 5; nov. XLVI; Hermenopuli appendicis tit. IV, § 23; tit. XI, c. I. Несомненно, в поздней Византии эти положения византийского законодательства строго не соблюдались. Один из зографских актов говорит, что в 1320 г. апографевс Фарисей поменял землю Зографского монастыря на реке Вардар на землю около Иерисса /поскольку на Вардаре земли было меньше, монахи доплатили 100 иперпиров/. - Actes de Zographou, ВВ, т. XIII, СПб, 1907, № 18, p. 42-43.
- 10/ A. Guillou. Les archives, N 7. 1-3, p. 51, 1. Основывались монастыри в большинстве случаев богатыми людьми или при жизни, или по завещанию. Бедный человек не мог основать монастырь, ибо для этого необходимо было, кроме разрешения епископа, иметь определенную сумму денег. A. Ferradou. Des biens des monastères a Byzance, p. 72.
- 11/ Спанагога провозглашала, что человек может спасти себя, если он по завещанию передает свое имущество монастырю. - Брапагоге, XXX, 5. См. A. Ferradou. Des biens des monastères a Byzance, p. 140.

- 12/ A. Guillou. Les archives, N 1, 7, 35 и др.
- 13/ P. Lemerle. Actes de Kutlumis. Paris, 1946, N 18.
- 14/ A. Guillou. Les archives, N 44, p. 138-139.
- 15/ *ibid.*, cart. B, f. 60-61, p. 26; N 35, p. 116 - 117; Actes de Xenophon, BB, т. X. Спб, N 8. 97-100, p. 64; F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1952, N 7. 72, S. 42; Actes de Zographou, N 25. 63-65, p. 56.
- 16/ Actes de Chilandar, BB, т. XVII, Спб, 1911, N 28, 29, p. 65-70.
- 17/ Actes de Chilandar, N 109, p. 224-225. Представление о стремме как о мере площади является спорным. Большинство исследователей считает, что стремма немного меньше модия. См. F. Dölger. Aus den Schatzkammern, S. 301; G. Ostrogorsky. Löhne und Preise in Byzanz. - BZ, 32, 1932, S. 314; А. Соловьев и В. Мошин отмечают, что до недавнего времени у греков "старая стремма" была равна 1800 кв. м, в "новой стремме" - 1000 кв. м. /Грчке повеље српских владара. Београд, 1936, стр. 494/. Один из заподозренных актов, хранящихся в архивах Ксиропотамского монастыря, свидетельствует, что иногда стремма была равна модию. - J. Voynaire. Actes de Xéropotamou. Paris, 1964, N 16. 152-156, p. 120; p. 113.
- 18/ Actes de Chilandar, N 81, 86.
- 19/ F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 9. 36-37, S. 45; Actes de Philothée, BB, т. XX, Спб, 1913, № 6. 8-11, p. 19; № 9. 23-28, p. 24-25; A. Guillou. Les archives, N 35, 53-55, p. 117; А. Соловьев, В. Мошин. Грчке повеље, № 8. 41-43, стр. 66.
- 20/ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iberon. "Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaft", N. F., Bd. 28, München, 1949, A, 281, 378; K, 412, 511; P, 400, 502; V, 305, 393. Местоположение деревни Като Вольво Г. Феохаридисом точно не определено. - С. Феохаридис. *Καταβάνικα τῆς Μακεδονίας. Συμπλήθις εἰς τὴν βυζαντικὴν ἱστορίαν καὶ γεωγραφίαν τῆς Μακεδονίας κατὰ τοὺς μετὰ Φυρκοκρατίαν χρόνους. Βεσσαλονίκη, 1954, σ. 74.* По карте, приложенной к работе Г. Острогорского "Севская область после Душановой смерти" /Пособия изданы в византинистическом институте, Београд, 1965/ и несколько отличающейся от топографических данных Г. Феохаридиса /см. Г. Острогорски, назв. работа, стр. 72/, Като Вольво находится на расстоянии 38 км от Фессалоники. Простый Ксилоригий был расположен близ Василики в фессалонийском пригородном районе. - С. Феохаридис. *Καταβάνικα*, с. "
- 21/ Государственные налоги, переданные монастырям, являлись составной частью ренты. Все перечисляемые в практиках налоги, в том числе телос и икуменон, поступали только монастырям, а не государству. - Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. BS, 1948, 2, стр. 231; К.В. Хаостова. Некоторые вопросы истории иммунитетных грамот македонских монастырей в XIV в. BB, т. XIX, 1961, стр. 42.

- 22/ Наши наблюдения совпадают с выводами К.В. Хвостовой. - Некоторые вопросы феодальной ренты по материалам Ивирских практиков XIV в. в сб. "Византийские очерки". М., 1961.
- 23/ А. Соловьев, В. Мошин. Грчке повеље, № 7. 70; F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 9. 54. См. также Г. Острогорски. Две белешки о Душановим хрисовуљама светогорском манастиру Ивируну. Сборник Матице српске 13/14, 1956, стр. 79 сл.
- 24/ A. Guillou. Les archives, N 35. 13-15, p. 116.
- 25/ F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565-1453. 4. Teil. Regesten 1282-1341, München und Berlin, 1960, N 2095, 2208, 2320; F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 37. 72-75, S. 108; Actes de Xenophon, N 8. 97-105, p. 64; Actes de Philothée, N 6. 53-59, p. 20.
- 26/ A. Guillou. Les archives, N 35. 15-17, p. 116.
- 27/ F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 102.
- 28/ См. таблицы 2 и 3 к статье - М.А. Поляковская. Монастырские владения в Фессалонике и ее пригородном районе в XIV - III XV вв. - сб. "Античная древность и средние века", вып. 3, 1966, стр. 34-35.
- 29/ A. Guillou. Les archives, N 39, p. 127-131.
- 30/ ibid., Турисон. 42-51, p. 165.
- 31/ А. Соловьев, В. Мошин. Грчке повеље, № 17-а. 46-49, стр. 136.
- 32/ См. К.В. Хвостова. Взаимоотношения Хиландарского монастыря и некоторых его метохов в XIV в. - ВВ, т. XXIII, 1961.
- 33/ Actes de Chilandar, N 33. 72-78, p. 80; Actes de Xenophon, N 11. 384-390, p. 81; Actes de Esphigmenou, N 14, 57-67, p. 32.
- 34/ Actes de Zographou, N 33. 28-31, p. 77.
- 35/ См. практики Ксенофонта, Зографского и др. монастырей первой половины XIV в.: в перечисление огромных земельных богатств лишь вкраплены редкие упоминания о городских владениях монастырей.

Величина телоса и размеры крестьянских хозяйств
в провинции Комаринги (1301 г.)

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Виноград- ники	Земляри	Овцы	Быки	Ослы	Коровы	Свины
1	Стаматий	5	I 1/2	4	I	30				
2	Пасхалий, сын Ливиния	3	I	5	I			I		
3	Георгий, сын Комекиана	3	I/2				I			
4	Иосанн, сын Ивирисси	не менее 8	I/2				I			
5	Василий, сын Вулгара	4	I/2				I			

Таблица I (продолжение)

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Виноградники	Севгари	Овцы	Быки	Осли	Коровы	Свиньи
6	Георгий, сын Вотра	4	I/2	2						
7	Мануил, сын Вулгара	3	I/6						I	
8	Богдан, зять Георгия Вотра	4	I/2				I			4
9	Николай фэфак	5	I/3						I	4
10	Ирина Кокуда	2	I/4							
II	Анна, дочь Арсения	2	I/4							

Таблица 2

Величина телоса и размеры крестьянских
хозяйств в Като Вольво (1301 г.)

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Вино- град- ники	Земля	Овцы	Быки	Ослы	Коро- вы	Свины	Лодки	Лошади
1	Димитрий, сын Кирика	5	I	I							I	
2	Константин, зять Димитрия	8	I	2	I			I		3		
3	Василий, сын Македонии	8	2	7	2	30			4	4		
4	Константин, шурин Василия	4	I/2									
5	Сарантина	2	I/2	3								
6	Стефан, зять Сарантины	4	I	I	I					4		

89
Таблица 2 (продолжение)

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Виноградники	Земляри	Овцы	Быки	Осли	Коровы	Свины	Лодки	Лошадь
7	Константин, зять Сарангин	5	1		1			1		4		
8	Мануил Калужик	7	2	3	2					4		
9	Николай, шурин Мануила	2	1	2	1			1				
10	Афанасия, дочь Феофлакта	4	1/2	1								
11	Артур, сын Николая Ермиллота	не менее 5	2 1/2	3 1/2	2	15			4	10		
12	Феодора, жена Феодора Стомиана	5	1					2	2			

Таблица 2 (продолжение)

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Виноградники	Земляри	Овцы	Быки	Ослы	Коровы	Свины	Лодки	Лошад
13	Анна, жена Николая Мавропода	7	2/3	1								
14	Мария, сестра Анны	5	1/2									
15	Михаил Занкерий, зять Иосифа Птелина	5	2/3	1								
16	Михаил Манзабин	13	3	4	2	12		2		4		
17	Георгий, сын Калии Рантички	8	3 1/2	3	2	40						1
18	Панатий	5	1	3					2	4		

Таблица 2 (продолжение)

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Внегородские	Земля	Овцы	Быки	Ослы	Коровы	Свины	Лошадки	Лошадь
25	Дмитрий Нак - снот	2	1/3									
26	Феодор Кехлю- нисмен	4	1/2									
27	Константин Ператжос	не ме- нее 5	1 2/3	1 1/2	2	10			4	2		
28	Феодора, сестра Ператжкия	2	1/6									
29	Георгий, зять Афанасия феодри- лакта	4	1/2		1					4		

№	Имя главы семьи	Число членов семьи	Телос	Виноградники	Земляри	Овцы	Быки	Ослы	Коровы	Свины	Лодки	Домашн
30	Анатолика	Не менее 5	1/4									
31	Мария, дочь Гермилота	3	1/6									
32	Раптий	2	1/6									
33	Мирон Франг	3	1/3							4		
34	Михаил Трави	5	1/2							4		

ПРИМЕЧАНИЕ: величина телос исчисляется в ипершрах; величина виноградников - в модях.